

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2022, №2, Том 10 / 2022, No 2, Vol 10 <https://mir-nauki.com/issue-2-2022.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/23PSMN222.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Кочеткова, Т. Н. Анализ проблем незарегистрированных браков / Т. Н. Кочеткова // Мир науки. Педагогика и психология. — 2022. — Т. 10. — № 2. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/23PSMN222.pdf>

For citation:

Kochetkova T.N. Analysis of the problem of unregistered marriages. *World of Science. Pedagogy and psychology*, 10(2): 23PSMN222. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/23PSMN222.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Кочеткова Татьяна Николаевна

ЧОУ ВПО «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики», Санкт-Петербург, Россия

Доцент

Кандидат психологических наук, доцент

E-mail: Tatnik2021@ya.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=624044

Анализ проблем незарегистрированных браков

Аннотация. Взгляд общества на незарегистрированные союзы существенно модифицировался от их восприятия как проявлений девиантного поведения до нормы, при которой стираются границы между официальным браком и сожительством (конкубинатом). В России нелегитимные браки получили распространение с начала XX в., выступая калькой отношений ряда Европейских стран, в которых конкубинаты были широко распространены среди бедного населения. Социальные катаклизмы и финансовая нестабильность, по-видимому, — базовые составляющие, приводящие человека к выбору незарегистрированных отношений с партнером. В работе представлены наиболее встречаемые критерии классификации незарегистрированных союзов, включая описание наиболее популярных форм конкубината — бигамии, полигамии, гостевого брака, шпагатного брака, открытого брака, виртуального брака, фактического и пробного брака. От зарегистрированного брака конкубинат отличается добровольностью отношений, построенных на устной договоренности, степенью личной свободы, обратно пропорциональной числу обязательств и взаимной ответственности, обуславливающих ключевые проблемы конкубината: неоднозначный социальный статус партнеров, иницирующий неуверенность, конфликтность, проблемы со здоровьем, высокий риск распада внебрачного союза в сравнении с супружескими парами, сложности с разделом или наследованием имущества, в случае разрушения союза, низкий уровень репродуктивных установок женщин. Мужчины до 40 лет предпочитают официальному браку конкубинат, между тем как сексуальное поведение девушек и женщин носит матримониальную направленность. Воспитание в родительской семье во многом предопределяет характер отношений к партнеру и брачному статусу. Наиболее комфортно в партнерских отношениях мужчине, в то время как женщина привыкает опираться на собственные силы.

Ключевые слова: гражданский брак; конкубинат; брачный статус; мотивы выбора; неполная семья; внебрачное родительство

Введение

Популярность конкубинатов возрастает в кризисные для общества периоды¹. В современных исследованиях, посвященных проблемам семьи, нередко понятие неофициального союза подменяют гражданским браком. Их отождествление действительно носило легитимный характер в Семейном кодексе РФ от 1926 г., однако с 1944 г. он утратил законную силу^{2,3} [1].

Патриархальное общество осуждало неофициальные браки, матерей-одиночек, разводы⁴ [2; 18]. Традиция внебрачного сожительства перекечевала в Россию в начале XX века с Запада, где до XIX в. в Германии и странах Северной Европы имела характер этнического обычая, исходно распространенного среди низших слоев населения⁵. Либерализация вопроса взаимоотношений полов, предпринятая в России в 1920-е гг., сказалась на увеличении числа незаконнорожденных детей и росте смертности среди женщин, пытавшихся самостоятельно справиться с последствиями нежелательной беременности [3].

С.Н. Фрондзей отмечает, что в США, Западной и Северной Европе внебрачное партнерство активно замещает официальный брак, между тем как в Южной Европе и Восточной Азии только оформленный брак является единственной и социально приемлемой формой супружества [4]. Согласно действующему Китайскому законодательству, сторону, виновную в установленном факте конкубината, подвергают тюремному заключению сроком до двух лет [5].

В нашей стране число неполных семей и внебрачных рождений балансирует от 20 до 40 % [5; 6]; высокий уровень внебрачной рождаемости выявлен в регионах Сибирского и Дальневосточного федеральных округов [7]. В Германии больше трети новорожденных появляются в семьях, где родители не являются официальными супругами, но более высокие значения выявлены в Норвегии, Швеции, Испании, Дании, Бельгии, Франции, где численность детей в конкубинатах превышает половину всего количества младенцев [8].

Классификация внебрачных союзов

В научных источниках до сих пор не существует общепринятой классификации неофициальных браков. С нашей точки зрения, наиболее емкое описание аспектов типологии брака принадлежит И.А. Разумовой. Взяв за основу данную работу и выводы ученых по сходной проблематике^{1, 6} [9–22], выделим ключевые критерии для классификации незарегистрированных браков:

---

¹ Воеводина Ю.С. Незарегистрированный брак как социальный механизм формирования брачно-семейных отношений в российском обществе: методология социологического анализа: автореф. дис. ... к.соц.н. М., 2009. 29 с.

² Варфалви Л.В. Этико-психологические проблемы брачно-семейных отношений в условиях социализма: автореф. дис. ... к.ф.н. Ленинград, 1987. 15 с.

³ Савчук А.А. Трансформация отношений к семье и браку на российском Дальнем Востоке в 1917–1936 гг.: автореф. дис. ... к.и.н. Владивосток, 2013. 22 с.

⁴ Страхов А.М. Философская антропология эволюции образов пола и любви в отечественной культуре последний столетий: автореф. дис... д.ф.н. Белгород, 2006. 50 с.

⁵ Климова С.В. (2003). Нормы любви в гендерной системе культуры: автореф. дис. ... д.соц.н. Саратов, 2003. 31 с.

⁶ Егорова Н.Ю. Институционализация отношений сожительства: автореф. дис. ... к.соц.н. Нижний Новгород, 2004. 26 с.

- а) возраст партнеров (молодежный союз, союз людей среднего и старшего возраста);
- б) длительность отношений (краткосрочные — до 2-х лет, среднесрочные — 2–9 лет, долговременные — от 10 лет);
- в) характер внутрисемейных отношений (формальные, кратковременные, глубокие, продолжительные);
- г) предшествующий семейный статус (добрачный, постбрачный);
- д) очередность неофициального союза (первичное, вторичное и т. д.);
- е) динамика брачного статуса (последующая регистрация, венчание, сохранение статуса внебрачного союза);
- ж) мотивация сожительства (любовь к партнеру, потребность в психологической поддержке, защите, решение жилищных проблем, материальное положение спутника, социальные ожидания и т. п.);
- з) открытость/анонимность союза для окружающих;
- и) социальные характеристики партнеров;
- к) различия в социальном и демографическом положении партнеров (разница в возрасте, социальном и семейном статусе, материальном положении и т. п.);
- л) наличие/отсутствие детей, в том числе общих (союз без детей, семья с общими детьми, союз с партнером, имеющим ребенка);
- м) отношения собственности;
- н) способ проживания (совместно, отдельно, совместно-раздельно).

Наиболее распространенными разновидностями неофициального союза выступают: бигамия, полигамия, гостевой и шпагатный брак, открытый брак, виртуальный брак, фактический, пробный брак.

В славянской культуре довольно распространена бигамия, при которой один или оба партнера состоят в зарегистрированном браке, но живут на две семьи [9; 18; 23].

Полигамия широко распространена в восточной культуре, негласно она представлена и в нашей стране; ее современным прообразом являются обеспеченные или высокопоставленные мужчины, которые могут себе позволить одновременное содержание нескольких женщин, при официальной регистрации единственного брака⁷ [24].

При гостевом браке партнеры не ведут общего хозяйства, живут раздельно, при этом могут официально зарегистрировать свои отношения, сохраняя привычный уклад жизни; сходными характеристиками обладает шпагатный брак, при котором партнеры проживают в разных регионах или странах, а встречаются на нейтральной территории [14; 20; 21].

В открытом браке оба партнера имеют «право на измену» [13; 21].

Виртуальный брак регистрируется между пользователями сети на специализированных сайтах, с имитацией бракосочетания, регистрации и семейной жизни [21].

---

⁷ Булах А.М. Социальный статус женщины в традиционном обществе осетин и их предков: автореф. дис. ... к.и.н. Владикавказ, 2005. 26 с.

Фактический брак представляет собой реально существующий союз, в котором партнеры считают себя супругами, но не имеют юридически подтвержденного брачного статуса [4].

Пробный брак ориентирован на проверку взаимных чувств людей, связанных общностью быта, местом проживания, бюджетом, эмоциональными и сексуальными отношениями, в которых они принимают окончательное решение о перспективности партнера в качестве законного супруга (супруги); в отличие от остальных разновидностей партнерских союзов, он носит непродолжительный характер [1; 4; 25; 26].

Легитимный брак и конкубинат

Внебрачные отношения носят добровольный характер, т.к. юридически не заверены и построены на устной договоренности. Молодежь видит их преимущества в возможности лучше узнать друг друга, гарантии большей свободы при меньшем количестве обязательств и ответственности [8; 22; 27–29]. Окружающие и сами партнеры воспринимают данный союз как пробный вариант, поэтому при возможности заменяют сожителя более подходящим^{1,5,3} [23; 30–32].

Внешне неофициальный брак похож на зарегистрированный: пара, как правило, проживает совместно, может иметь общих детей, однако от оформленного союза отличается меньшей степенью контроля сексуального поведения, отсутствием гендерного разделения труда, большей удовлетворенностью от качества отношений⁶ [16; 22; 33; 34].

D.A. Brownridge, S.S. Halli придерживаются иной точки зрения, эмпирически обосновывая выраженные проявления насилия в незарегистрированном союзе [35]. Факторами, инициирующими виктимизацию выступают: возраст людей (чем моложе человек, тем больше подвержен риску насилия), склонность к подчинению, низкий социально-экономический статус, предшествующий отрицательный опыт отношений, пагубные привычки [4; 17; 27; 35–37]. По мнению ряда исследователей, нестабильность внебрачных отношений сказывается на снижении репродуктивных установок женщин [1; 6; 15; 17; 18; 25; 27; 32].

Основными проблемами незарегистрированного брака являются: неоднозначный социальный статус мужчин и женщин, вызывающий неуверенность и конфликтность, проблемы со здоровьем; высокий риск распада конкубината в сравнении с супружескими парами; неопределенный юридический и социальный статусы детей, рожденных в данной семье в будущем сказываются на характере протекания социализации, отражаясь на становлении Я-концепции личности; трудности с разделом или наследованием имущества, в случае распада союза [4; 12; 15; 17; 19; 25; 27; 37–42].

L. Harder, В.Г. Ганага, О.В. Почагина, полагают, что государство ущемляет права сожительствующих пар, стремясь контролировать свободу выбора индивидов, оказывая помощь только тем людям, кто состоит в браке официально, с тем чтобы увеличить ответственность супругов за семью, эффективнее контролировать рождаемость, в надежде на сокращение государственных расходов [5; 42; 43].

Частичное решение обозначенных проблем приводят J. Latten, С.Н. Mulder [37]. Исследователи отмечают, что сохранение ряда юридических прав между партнерами будет гарантировано реализовано, если они нотариально заверят договор, в котором пропишут значимые для них права и обязанности. По-видимому, снижающийся уровень рождаемости становится причиной изменения взгляда общества на матерей-одиночек. Российские женщины, обладая данным статусом, имеют дополнительные трудовые гарантии, минимальный ряд льгот, связанных с оплатой коммунальных услуг, устройством ребенка в дошкольное учреждение [1].

Эмпирические исследования показали амбивалентные результаты связи внебрачного родительства с уровнем образования женщин, которое может быть не только низким [7; 12; 44], но высоким; высокообразованные женщины, становятся матерями-одиночками, сомневаясь в возможности построить семью на долговременной основе [27; 28; 45].

Авторы, исследующие проблемы современной семьи, противоречиво объясняют популярность конкубинатов. Так, Т.А. Гурко, L. Harder, M. Reid, A. Golub, P. Vazan полагают, что причиной их роста является низкий доход населения, что ученые доказывают ссылками на многочисленные незарегистрированные браки среди бедного населения [12; 42; 44]. К сходным выводам приходит Н.Н. Мелихова, связывая создание незарегистрированных отношений россиянами в юношеском возрасте и в период ранней молодости с разрывом между экономической несостоятельностью и сформировавшейся социокультурной зрелостью в сферах потребления, социальных и сексуальных отношений [16]. О.В. Почагина, J. Latten, С.Н. Mulder, уверены, что причиной нежелания китайцев и норвежцев оформлять отношения с партнером, напротив, является их финансовая стабильность и стремление к профессиональному росту [5; 37].

В России люди, одобряющие альтернативные формы семейной жизни, не удовлетворены собственной жизнью [40]. И.А. Разумова, Л.Л. Шпаковская полагают, что такой союз направлен на оптимальный подбор брачного партнера, адаптацию к последующей семейной жизни, формирование представлений о собственной семье, постоянное подтверждение партнерами своего физического и духовного потенциала, поиск в новых отношениях тех ресурсов, которых человеку недостает [1; 9]. Вместе с тем, добрачный или постбрачный опыт отношений не гарантирует успешности последующей семейной жизни [5; 19; 32; 37], но в сравнении с браком облегчает расставание, из-за отсутствия процедуры развода.

Чем моложе мужчины, тем меньше стремятся к семейному счастью [26]. Нередко семью они воспринимают как источник обязанностей и ограничений, поэтому на рубеже от 30 до 40 лет предпочитают браку конкубинат² [19; 26; 32]. Мотивация сексуального поведения девушек и женщин напротив, носит матримониальную направленность, соотносясь с любовью, ухаживанием или с фактом вступления в брак⁵ [6; 11].

О.Г. Липницкой удалось увидеть «модернизацию» патриархальных представлений о семье молодых людей. С их точки зрения, главой семьи является муж, жена должна быть ограничена на профессиональном поприще и ей следует выполнять хозяйственно-бытовые и воспитательные функции, эмоционально поддерживать супруга, но при этом ее вклад в семейный бюджет должен быть равноценным доходу мужа; негласно предполагается, что с рождением ребенка материальное обеспечение ляжет на плечи членов расширенной семьи [28].

Женщины из официальных и внебрачных союзов по-разному смотрят на семейную жизнь. По мнению С.В. Васильевой, жена ассоциирует себя с мужем и семьей, женщина из внебрачного союза видит себя и домохозяйкой, и бизнес-леди, поскольку стремится к саморазвитию и не желает ограничиваться семейными обязанностями, с чем согласен их партнер [28; 30; 46].

Женщина, независимо от брачного статуса, тратит больше времени на домашнюю работу, в сравнении с мужчиной [14; 44]. В незарегистрированном браке женщины реже становятся матерями [8; 27; 46]. Замужние женщины убеждены, что содержать семью должен мужчина, незамужние — рассчитывают на собственные силы [10; 28; 29].

Для мужчин пробный брак сопряжен с ощущением свободы, материальной и психологической автономии при сохранении основных преимуществ официального союза; женщины в данном партнерстве выполняют все обязанности законной жены, имея

двусмысленный статус, неподтвержденный правовыми и финансовыми гарантиями, что может провоцировать невроз, депрессию [4; 12; 17].

Психологические черты людей, выбирающие конкубинаты

Согласно данным Л.В. Аргентовой, Т.Е. Аргентовой, Е.Н. Вакуленко, Т.В. Эксакусто, отношения людей друг к другу и брачному статусу зависят от состава родительской семьи [19; 47; 48]. Часто партнеры из неофициальных браков росли в неполной родительской семье [29]. Наиболее неблагоприятное представление о семейной жизни и собственном спутнике принадлежит дочерям одиноких матерей, позитивное — женщинам из полных семей и дочерям вдов [47].

Т.В. Эксакусто, Е.Н. Вакуленко выявили, что мужчины из полных родительских семей позитивно оценивают собственную семейную жизнь, между тем как мужчины из неполных семей продемонстрировали низкую удовлетворенность семейными отношениями, что авторы объяснили различиями в их представлениях о собственной личности, которое в первом случае было гармоничным, во втором — амбивалентным или негативным [48].

А.А. Реан, Т.В. Андреева установили, что мужчинам, состоящим в незарегистрированном браке свойственны: тревожность, замкнутость, озабоченность, фрустрированность, хотя они очень практичны, сосредоточены на своем здоровье, стремятся к материальной обеспеченности и удовольствиям; семья и любовь не являются для них ценностями. Им присущ большой либерализм, отвержение моральных норм, гедонизм, романтизм, что свойственно подростковому и юношескому возрасту, и говорит о психологической незрелости и неготовности к ответственности [32]. В целом, они удовлетворены отношениями с партнершей, но в сравнении с женатыми мужчинами, при любом дискомфорте готовы их разорвать [28; 32].

Ю.М. Черепухин, изучая семейные установки одиноких мужчин на будущую супругу обнаружил, что свою спутницу они видят привлекательной, хозяйственной, отчего толерантно относятся к ее предшествующему брачному опыту, в идеале — моложе их, менее образованной в сравнении с собой, но намного больше зарабатывающей, что автор объясняет нежеланием мужчины нести ответственность за материальное обеспечение семьи [26].

А.И. Ташева, С.Н. Фрондзей частично подтвердили выводы Ю.М. Черепухина на примере незарегистрированных и официальных молодежных браков. В пробном браке мужчина старше женщины, в зарегистрированном — женщина. Уровень образования партнеров, не оформивших свои отношения, уступал образованию супружеских пар, но менее образованным в диаде был мужчина, женщины из пробных союзов чаще совмещали обучение с работой для увеличения семейного дохода. В пробном союзе опыт измен имели оба партнера, в официальном — только мужчина. К пробному браку родители партнеров и их ближайшее социальное окружение относятся безразлично, в то время как официальный брак оценивают позитивно. Мужчина из пробного союза подозрительнее и консервативнее женатого мужчины, принимает только то, что проверено временем, между тем как их спутницы стремятся к экспериментам, свободомыслию, терпимы к неудобствам. В незарегистрированном браке самооценка выше у мужчины, в гражданском — у женщины, но отношениями с партнерами удовлетворены мужчины в фактическом браке и женщины, состоящие в официальном союзе [29].

Выводы

Экстраполяции конкубината способствует одобрительное отношение общества к существованию нелегитимных союзов, подкрепленное сложными социально-экономическими условиями жизни значительной части населения.

Конкубинат внешне схож с гражданским браком, однако отличается от последнего большей хрупкостью отношений и экстернальностью партнеров, порождая проблемы с соматическим и психологическим здоровьем.

Конкубинат выгоднее для мужчин, которые, не меняя брачный статус, имеют все преимущества женатого человека. Женщины из неоформленных союзов, в сравнении с их партнерами, тратят больше времени на домашнюю работу, не стремятся к материнству, получают дополнительное образование для улучшения материального положения.

Отношение к будущей семье, как и отношение к собственной личности, закладывается родителями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шпаковская Л.Л. Политика нормализации семьи: партнерство и брак в России. Женщина в российском обществе. 2011, 3(60). С. 51–56.
2. Пахомова Е.И. Браки и разводы: что изменилось в представлениях россиян? Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2008, 1(85), 128–135.
3. Кулинич Н.Г. «Свободная любовь» и советский брак: семейные отношения в городах Дальнего Востока (1920–1930-е гг.). Новый исторический вестник. 2010, 3, 42–53.
4. Фрондзей С.Н. Преимущества и недостатки пробного брака. Российский психологический журнал. 2009, 6(1), с. 126–128.
5. Почагина О.В. Семья: новые формы — иные ценности. Отечественные записки. 2008, 3, 234–246.
6. Мухина Е.А. Динамика ценностей семейного образа жизни. Новые технологии. 2012, 1, 290–294.
7. Бирюкова С., Тындик А. Регистрация брака и рождение ребенка в биографии россиян: анализ данных текущей статистики. Демографическое обозрение. 2014, 3, 33–64.
8. Гокова, О.В., Кисилева, А.М. Вопросы управления демографическим развитием в РФ, Франции и Германии: сравнительное исследование репродуктивных установок и отношения молодежи к институту брака. Вопросы управления. 2016, 2(20), 68–75.
9. Разумова И.А. Брачный статус и проблема типологии брака. Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Общественные и гуманитарные науки. 2011, 1(114), 38–45.
10. Анурин В.С. Сексуальная революция: двойной стандарт. Социологические исследования. 2002, 9, 88.

11. Голод С.И. Сексуальное поведение и субкультурная дифференциация полов. Социологический журнал. 1994, 4, 127–133.
12. Гурко Т.А. Благополучие мужчин и женщин различного брачного статуса: Россия в международном контексте. Социологический журнал. 2018, 24, 1, 73–94. DOI: 10.19181/socjour.2018.24.1.5714.
13. Добряков И.В., Никольская И.М. Клиническая психология семьи и перинатальная психология как разделы медицинской (клинической) психологии. Социальная и клиническая психиатрия. 2011, 2, 104–108.
14. Думнова Э.М. Брачно-семейные установки молодежи российского мегаполиса: гендерный аспект (на примере Новосибирска). Вестник Томского государственного университета. 2012, 363, 47–50.
15. Коблева З.Х. «Гражданский брак» как проявление трансформационных процессов в системе семейно-брачных отношений. Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2021, 4, 219–230.
16. Мелихова Н.Н. Созависимость: к психологии отношений супругов в незарегистрированном браке. Вестник Казанского технологического университета. 2010, 3, 95–102.
17. Петрова Л.Н. Незарегистрированные браки и их социальные последствия. Ученые записки российского государственного социального университета. 2009, 10(73), 202–207.
18. Ростовская Т.К., Кучмаева О.В. Трансформация образа желаемой модели семьи у разных поколений: результаты всероссийского социологического исследования. Вестник РУДН. Сер. Социология. 2020, 20, 3, 527–545.
19. Синельников А.Б. Семейные ценности как цель в жизни для законных супругов и сожителей. Народонаселение. 2018, 21, 2, 46–59. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-2-04.
20. Хачатрян Л.А. Современный брак результат эволюции семейно-брачных отношений. Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2011, 1, 89–100.
21. Хоменко И.А. Современная семья: состояние и перспективы развития. Universum: Вестник Герценовского университета. 2011, 1, 5–10.
22. Щербакова М.В. Сожительство как модель брачного союза. Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017, т. 6, 2(19), 354–356.
23. Нагевичене В.Я. Гендерные ролевые девиации как факторы кризиса семьи. Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2012, 10(269), 189–192.
24. Миримова А.А. Объективные и субъективные факторы возникновения полигамии в обществе. Исламоведение. 2010, 4, 96–106.
25. Тихомиров Д.А. Добрачные сожительства в Москве как новая составляющая матримониального поведения молодежи. Знание. Понимание. Умение. 2009, 3, 106–110.
26. Черепухин Ю.М. Семейные установки одиноких мужчин. Социологический журнал. 1995, 1, 159–165.

27. Исупова О.Г. Российские консенсуальные союзы начала XXI века (по данным международного сравнительного исследования). Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015, 2(125), 153–164. DOI: 10.14515/monitoring.2015.2.10.
28. Липницкая О.Г. Гендерный аспект отношений субъектов современной семьи. Человек и образование. 2008, 4(17), 39–44.
29. Тащёва А.И., Фрондзей С.Н. Неофициальные и официальные молодежные семьи: психологический портрет. Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2011, 1, 158–165.
30. Казельская Е.В. Проблема «значимых других» в системе незарегистрированных брачных отношений. Вестник Кемеровского государственного университета. 2008, 3(35), 27–30.
31. Кулинич Н.Г. «Свободная любовь» и советский брак: семейные отношения в городах Дальнего Востока (1920–1930-е гг.). Новый исторический вестник. 2010, 3, 42–53.
32. Реан А.А., Андреева Т.В. Психологические проблемы гражданского брака. Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2009, 5, 36–44.
33. Миронова Ю.Г., Тырнова Н.А. Сожительство как альтернативная форма семейно-брачных отношений в современном российском обществе. Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2014, 3, 54–60.
34. Муртазина Л.Р. Легитимизация «гражданского брака» в общественном мнении как новый феномен российского общества. Теория и практика общественного развития. 2011, 4, 68–71.
35. Brownridge D.A., Halli S.S. Understanding male partner violence against cohabiting and married women: an empirical investigation with a synthesized model. Journal of family violence. 2002, 17, 4, 341–361. DOI: 10.1023/A:1020370516420.
36. Brownridge D.A. Cohabitation, marriage, and men's intimate partner violence victimization. The open criminology journal. 2009, 2, 10–17. DOI: 10.2174/1874917800902010010.
37. Latten J., Mulder C.H. Partner relationships at the dawn of the 21st century: The case of the Netherlands. Conference paper. European population conference, Stockholm, 2012. URL: <http://epc2012.princeton.edu/papers/120036>.
38. Гафизова Н.Б., Смирнова Д.И. Отцовство как социальный феномен в полных семьях и неполных (вследствие развода) (на примере г. Иваново). Женщина в российском обществе. 2015, 3/4(76/77), 67–77.
39. Кочеткова Т.Н. Разноплановость отчуждения: к постановке проблемы. В мире научных открытий. 2013, 11–12(59), 474–494.
40. Яремчук С.В. Субъективное благополучие и стратегии достижения счастья замужних женщин. Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. 2014, 38, 184–189.
41. Grossbard Sh., Vernon V. Common law marriage and couple formation. Journal of labor economics. 2014, 3, 1–26. DOI: 10.1186/S40172-014-0016-Y.

42. Harder L. Rights of Love: the state and intimate relationships in Canada and the United States. *Social politics: international studies in gender, state and society*. 2007, 14, 2, 155–181. DOI: 10.1093/sp/jxm009.
43. Ганага В.В. Брак (партнерство) как средство экономии бюджетных средств в социальном государстве: опыт Германии. *Вестник Поволжской академии государственной службы*. 2014, 2(41), 33–40.
44. Reid M., Golub A. Vazan P. Cohabiting partners and domestic labor in low-income black families. *Journal of African American studies*. 2014, 18, 4, 470–484. DOI: 10.1007/s12111-014-9285-6.
45. Свадьбина Т.В. Российская семья: быть или не быть? (На материалах американских источников). *Мир России: Социология. Этнология*. 2013, 3(1), 188–209.
46. Васильева С.В. Гражданские браки («Я-концепция» женщин). *Психология в педагогической деятельности: традиции и инновации: материалы международной научно-практической конференции*. Санкт-Петербург, 2010, с. 293–295.
47. Аргентова Т.Е., Аргентова Л.В. Представления женщин из неполных родительских семей о возможности реализации в их личной жизни ценностей «Взаимная любовь» и «Счастливая семейная жизнь». *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2010, 3, 5–10.
48. Эксакусто Т.В., Вакуленко Е.Н. Гендерные представления мужчин, воспитывавшихся в неполных семьях. *Современные проблемы науки и образования*. 2014, 6, 1556.

Kochetkova Tatyana Nykolaevna

Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics, Saint Petersburg, Russia

E-mail: Tatnik2021@ya.ru

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=624044

Analysis of the problem of unregistered marriages

Abstract. The view of society on unregistered unions has significantly changed from their perception as manifestations of deviant behavior to the norm, under which the boundaries between official marriage and cohabitation are erased. In Russia, illegitimate marriages have become widespread since the beginning of the 20th century, acting as a blueprint for the relations of a number of European countries, in which concubines were widespread among the poor. Social upheavals and financial instability seem to be the basic components that lead a person to choose an unregistered relationship with a partner. The paper presents the most common classification criteria for unregistered unions, including a description of the most popular forms of concubinage — bigamy, polygamy, guest, twine, open, virtual, actual and trial marriage. Concubinage differs from a registered marriage in the voluntariness of relationships built on an oral agreement, the degree of personal freedom, inversely proportional to the number of obligations and mutual responsibility, which determine the key problems of concubinage: the ambiguous social status of partners, initiating uncertainty, conflict, health problems, a high risk of disintegration of an extramarital union in compared with married couples, difficulties with the division or inheritance of property, in the event of the destruction of the union, the low level of women's reproductive attitudes. Men under 40 prefer concubinage to official marriage, while the sexual behavior of girls and women is matrimonial. Upbringing in the parental family largely determines the nature of the relationship to the partner and marital status. A man is most comfortable in partnerships, while a woman gets used to relying on her own strength.

Keywords: civil marriage; concubinage; marital status; motives for choice; incomplete family; extramarital parenthood